

Михальчук Тамара Григорьевна

Независимый исследователь

(г. Могилев, Республика Беларусь)

mikhalchukt@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭТИКЕТНОСТИ

В статье речь идет об интонации и других просодиях, которые являются важнейшими средствами создания этикетности. Лексический запас, грамматическая структура языка еще не определяют характер этикетности, важны также тон, интонация, контекст.

Ключевые слова: интонация, авторские ремарки, интонация модальных значений, модальный переключатель

This article discusses intonation and other prosodies, which are essential tools for creating etiquette. Vocabulary and the grammatical structure of a language do not necessarily determine the nature of etiquette; tone, intonation, and context are also important.

Keywords: intonation, author's remarks, intonation of modal meanings, modal switch

Речевой этикет в узком смысле слова может быть охарактеризован как система языковых средств, в которых проявляются этикетные отношения. Элементы этой системы могут реализоваться на разных языковых уровнях.

Вопрос о средствах выражений этикетных действий в лингвистике решается неоднозначно. Так, В.В. Виноградов относит единицы речевого этикета к особому разряду междометий, Г.А. Лекант выделяет их в особый класс фразеологизированных предложений, обладающих свойством воспроизводимости. С.А. Корзина рассматривает ФРЭ как идиоматические формулы с четкой семантической стабилизацией [1], Н.И. Формановская анализирует их как эквиваленты предложения, характеризующиеся категориальной закрепленностью и устойчивостью структуры [2].

Следует особо отметить исключительно важную роль интонации в создании этикетности. Лексический запас, грамматическая структура языка еще не определяют характер этикетности, важен также тон, интонация. Одно и то же слово или фраза могут влиять на нас по-разному в зависимости от того, каким тоном они произнесены.

В русской речи выделяют (вслед за Е.А. Брызгуновой) семь основных «интонационных конструкций» (т.е. типов фразовой интонации). Произнесе-

ние одного и того же высказывания с различной интонацией (соответственно, реализация различных интонационных конструкций) выражает различные противопоставления: по смыслу, по актуальному членению, по стилистическим оттенкам и в том числе – по выражению отношения говорящего к слушающему. Этим отношением и определяется, какую интонационную конструкцию в данном случае следует использовать, а какую – нет. Так, в соответствии с этикетными правилами интонация не должна указывать на пренебрежительное или покровительственное отношение, намерение поучать собеседника, агрессию и вызов (например, фраза *Будьте любезны, закройте дверь* может звучать с разной интонацией в зависимости от того, предполагается в ней вежливая просьба или бесцеремонное требование).

В грамматике русского языка интонация характеризуется как средство языка, обеспечивающее выделение какой-либо части высказывания, акцентирование на конкретном смысловом отрезке (синтагме), реализацию цели сообщения (повествование, побуждение, волеизъявление, вопрос), а главное – выражение отношения к тому, о чем сообщается в предложении, т.е. высказываемому [3, с. 96].

Интонация – это в целом «сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащий на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций» [4, с. 180-181].

Интонация в русском языке выполняет грамматически синтезирующую, расчленяющую на синтагмы, предикативную и модальную – дифференцирующую функции [5, с. 98].

Говоря об оценочной информации сообщаемого, нужно назвать еще один вид интонации, который в лингвистической литературе еще не нашел достаточно широкого освещения – интонацию модальных значений, например: «Неодобрение»: *Нынешняя молодежь, не в обиду будь сказано, какая-то, господь с нею, кислая, переваренная* (А. Чехов. Иванов) – интонация с оттенком извинения, эмоциональной неуверенности в необходимости сообщения. «Согласие»: – *Он здесь? – Безусловно. Где же ему быть, скажите, как не в Одессе?* (К. Паустовский. Золотая роза) – интонация категоричности, несомненности, с оттенком ответа на вопрос, согласия. «Обращение»: – *Эй! послушай, брат, – крикнул он, – а примерно, далеко ли отсель до столбовой дороги?* (Д. Григорович. Антон-Горемыка) – интонация приглашения к размышлению, к сравнению относительности с оттенком заинтересованности.

Однако есть такие предложения (состоящие из нескольких синтагм), где в конце стоит восклицательный знак, и здесь граница выражения интонационной модальности восклицания предстает несколько размытой. Ср., например, *Мостовая пока новая – ездить нельзя, а как пообъездят ее немножко, то мое почтение!* (А. Чехов. Жених и папенька). В этом предложении воскли-

цательной является только заключительная часть *то мое почтение!* Можно, конечно, предположить, что все предложение произнесено с повышенной восклицательной интонацией, но это не согласуется с содержанием предшествующего заключительной части целого речевого отрезка. Совсем иначе рассматривалось бы это предложение, если бы оно выглядело так: *Мостовая! Пока новая – ездить нельзя! А как пообъездят ее немножко! То мое почтение!* Но поскольку А.П. Чехов не расставил так восклицательные знаки, можно полагать, что в целом это предложение не восклицательное, а повествовательно-восклицательное.

Модальность интонации обладает достаточно широкими возможностями реализации в русском языке. Однако они еще мало изучаются, это, в частности, касается и модальности интонации обращения. В «Русской грамматике» (1980) обращение определяется как «распространяющий член предложения – имя в форме им. п., возможно – с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь» [3, с. 163]. Но роль интонации здесь перемежается с такими формами реализации, как повторение обращения, сопровождение его междометиями или частицами, что сужает функциональную значимость интонации и с позиции ее онтологической сущности. Ведь интонация присутствует и при обращении, и при повторении обращения, и при использовании вместе с ним других форм языка. Поэтому модальность интонации необходимо рассматривать не в общем ряду возможных средств, сопровождающих обращение, а как организующий фактор в образовании и реализации обращения.

Вместе с тем само обращение в языке является своеобразной специфической реализацией модального отношения. При этом обращение как факт модальности может сопровождаться вторым уровнем модальности, выражаемой отправителем речевого отрезка (или предложениями) с помощью модальных слов, частиц, словосочетаний. В таких случаях наблюдается модально-интонационное построение внутри самого обращения. Например: – *Эй ты, фигура!* – крикнул толстый, белотелый господин, заведя в тумане высокого и тучного человека (А. Чехов. В бане). В данном предложении обращение представляет собой сочетание междометий *эй* и местоименного обращения *ты* с уточнением именного обращения *фигура*. Интонационно такое обращение фактически состоит из трех единиц: *эй, ты, фигура*, которые, объединяясь, создают еще один интонационно-модальный оттенок со значением пренебрежения, высокомерного модального отношения к респонденту.

Модальность интонации обращения может быть реализована и еще одним способом отношения к сообщаемому, например: – *Так... Надоели мне, брат, все человеческие слова* (М. Горький. На дне). Здесь обращение *брат* трансформировалось в модальное слово, поскольку слово *брат* не означает определение родственника, а носит абстрактный характер модального обращения с соответствующей синтагмой.

Модальная интонация обращения может быть реализована наложением другого уровня модальности – вопроса, восклицания, побуждения и др., например: – *Что такое, Paul?* (А. Пушкин. Пиковая дама). – *Молодец, Федор!* – с привычной хрипотцой сказал Болдин (И. Стаднюк. Война). – *Эй, Ванюшка! Ишь, куда забрался! Того и гляди ветром снесет, ступай наземь!..* – *Не замай, дядя Антон,* – откликнулся парнишка, – *небось не снесет!* (Д. Григорович. Антон-Горемыка).

При образовании вежливых форм несогласия интонация часто служит своего рода суперформой (накладкой). Интонация говорящего, накладываясь на несогласие, не только придает ему вежливость, но и передает эмоциональное состояние говорящего, его отношение к адресату речи.

В текстах художественных произведений при передаче диалога имеются авторские указания на интонацию, «смягчающую» прагматический эффект речи: – *Жизнь Анны Аркадьевны не может интересовать меня,* – перебил Алексей Александрович... – *Позволь мне не поверить,* – мягко возразил Степан Аркадьич... (Л. Толстой. Анна Каренина).

Большую роль играет интонация и в оформлении категорий, подключенных к этикетности: категоричности, интенсивности, эмоциональности, акцентированности.

В художественных произведениях не только сами реплики, но и авторские ремарки конкретизируют тональность общения. Так, например, у героев рассказов В. Токаревой встречается высокомерный отказ, деликатная просьба, интеллигентное приветствие, угодливая благодарность.

Для осмысления семантики реплики необходим соответствующий контекст, например: [Ярцев:] *Угодно папиросу, поручик?* [Полевой:] *Мерси, господин полковник, не откажусь* (Б. Лавренев. Разлом). Судя по контексту, здесь согласие. Ср.: [Берсенева:] *Если действительно хочешь России служить, так служи по-честному, и без лишних претензий.* – [Штубе:] *Служить этому быдлу? Забыть честь и достоинство офицера и дворянина? Покорно благодарю* (Б. Лавренев. Разлом). Судя по контексту, здесь отказ, этикетное несогласие с интонацией огорчения, обиды.

Отрицательная интонация – средство совершенно автономное и в письменном тексте незаменимое. Восстановить ее может авторская ремарка или «сильный» контекст, например: – *Что же вы, братцы? Ишо каша молочная есть! Хозяйка, живо мечи на стол!* – *Благодарствуем за хлеб-соль,* – насмешливо сказал чей-то голос (М. Шолохов. Батраки).

В ответной реплике возникает стилистический эффект контраста: не соблюдается единство нормативной семантики выражения речевого этикета и тона, каким это выражение произносится.

Интонацию следует рассматривать как важнейшее средство эмоциональной речи. «Значение интонации возрастает, а сама она становится более выразительной с увеличением доли аффективных элементов в высказывании

мысли; из этого можно заключить, что особенно сильная или особенно характерная интонация является признаком преобладания аффективного начала в самой мысли» [6, с. 315].

Из вариантов эмоциональной интонации особо выделяется экспрессивно-ироническая интонация, которая функционально равноценна семантическому модификатору противоположности («отрицанию»). Ср.: очень нужно = не нужно; чудесно = очень плохо.

На характер интонации указывают авторские ремарки. Например, ситуация «Неодобрение»: – *Хорош!* – сказала она насмешливо. – *Знаю, хорош,* – улыбнулся Жмыхов (А. Фадеев. Разгром). – *Созывай уж прямо ревком, а я посмотрю, как ты перед чужими людьми будешь дискредитировать свой большевистский комитет! Не чаял я тебя видеть в этой роли...* – *Очень хорошо,* – грозно фыркнул Петр, и верхняя губа его дрогнула (А. Фадеев. Последний из удэгэ). [Офицер:] *Солдаты без выстрела отошли в гору, и часть на вокзал ушла.* [Яровой:] *Отлично...* И пусть себе подавятся тюрьмой (К. Тренев. Любовь Яровая). [Незнамов:] ... *Позвольте, Обаб, но кто же наше непосредственное начальство?* [Обаб:] *Не могу знать.* [Незнамов:] *(в бешенстве) Превосходно! Мы представлены самому себе? Очень хорошо...* (Вс. Иванов. Бронепоезд 14-69).

Одинокое извините склонно замещать в первую очередь согласие. В то же время оно может быть оформлено с интонацией резкого несогласия. Коммуникативная норма вежливой речи требует все же дополнительной мотивировки – пояснения извините как в функции согласия, так и несогласия. Ср.: формулы извинения в функции несогласия (вежливый отказ в просьбе): – *Обыщите его, Семенов.* – *Нет, уж извини, брат!* – серьезно сказал Алеша. *Такого обычая мы не держимся – оружие сдавать* (А. Фадеев. Последний из удэгэ). [Штубе:] *Я не могу. Я нездоров. Пусть без меня.* – [Берсенов:] *Ну, это извини, мой милый. Не настолько ты нездоров* (Б. Лавренев. Разлом).

Таким образом, интонация играет важную роль в создании этикетности. Особую роль для осмысления семантики реплики играет контекст и интонация модальных значений. Отрицательная интонация, противительные союзы, частицы, слова-предложения выполняют функции семантического (модального) переключателя.

Литература

1. Козина, С. А. Французский язык. Речевые клише в диалогической речи / С. А. Козина. – М. : Высшая школа, 1991. – 111 с.
2. Формановская, Н. И. Вы сказали «Здравствуйте». Речевой этикет в нашем общении / Н. И. Формановская. – М. : Знание, 1982. – 158 с.
3. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : СовЭн, 1966. – 607 с.

5. Немец, Г. П. Актуальные проблемы модальности в современном русском языке / Г. П. Немец. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1991. – 187 с.
6. Балли, Ш Французская стилистика / Ш. Балли. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.